

К истории создания укрепления Святого Духа в Джигетии (1837-1854 гг.)

Краснодарский край
Российская Федерация

Опубликовано в газете «Платановая аллея», июнь 2023 г. № 6 (150). В начале XIX века Российская империя активно распространяла свое влияние на Северном Кавказе, где встретила противодействие со стороны Османской империи и Персии. Очередная русско-турецкая война 1828-1829 гг. завершилась победой русского оружия, и земли Закубанья и Черноморского побережья Северного Кавказа, в соответствии с Адрианопольским мирным договором, в 1829 г. вошли в состав России. На приобретенных территориях проживали малоизвестные кавказские племена, которые имели свои традиции и внутреннее устройство, но при этом они не имели своей государственности, письменности и не желали признавать над собой власть русского царя. В 1830 г. в Абхазии русскими военными были возведены укрепления в Бомборе, Пицунде и Гагре. Севернее от Гагры до реки Агуры проживало племя джигетов, которое уже с 1830-х гг. имело постоянные контакты с русским военным командованием, а джигетский князь Анчабадзе из общества Хышха присягнул на верность русскому царю. Помимо джигетских князей из общества Аредба, с русскими имел сношения князь Али Ахмет Облагу из общества Саше. В 1836 г. император Николай I планировал предпринять в 1837 г. военную экспедицию со стороны Абхазии и по возможности основать севернее укрепления Гагры два русских форта, первый из которых

намечалось возвести на Черноморском побережье в Джигетии. В соответствии с царским решением 3 июня 1837 г. из Сухум-кале вышли суда эскадры Черноморского флота с десантным отрядом во главе с командующим отдельным Кавказским корпусом бароном Г.В. Розеном и отправились к устью реки Мзымты. Русские войска после высадки десанта в ходе боевых действий с кавказскими племенами заняли 7 июня 1837 г. мыс Адлер. В этом бою русский десант потерял убитыми 19 человек и 44 ранеными. Потери кавказских племен были значительны. Было убито пять князей и трое старшин, пользовавшихся большим уважением среди местного населения. Командующий русским десантом барон Розен сразу после произведенного десанта вступил в переговоры с представителями племени джигетов, проживавших в долине реки Мзымты, и предложил компенсацию за земли, на которой шла подготовка к закладке русского форта. Джигеты от предложенной компенсации отказались. После расчистки территории 18 июня 1837 г. и совершения молебна в присутствии войск действующего отряда и части флотских экипажей барон Розен заложил укрепление Святого Духа. Название укреплению было дано в память дня, в который был произведен десант. Таким образом, на правом берегу реки Мзымты было основано первое русское укрепление на территории современного Большого Сочи. В планах русского командования предусматривалось в этом же году произвести десант и закладку еще одного укрепления в районе реки Сочи, но по существенным причинам этот десант был отложен на 1838 г. Император Николай I назначил 21 сентября 1837 г. начальником 1 отделения Черноморской прибрежной линии (в дальнейшем преобразованной в Черноморскую береговую линию) генерал-майора Н.Н. Раевского, которому подчинялись все укрепления от Анапы до Гагры. Деятельность укреплений Черноморской прибрежной линии была направлена на прекращение контрабанды и торговли невольниками, производимой турками с жителями восточного берега Черного моря. Племя джигетов также являлось активным участником торговли рабами и контрабандными товарами. Несмотря на усиление антирусских настроений, чему способствовало взятие трех укреплений Черноморской береговой линии

кавказскими племенами в начале 1840 г., при посредничестве владетеля Абхазии князя Михаил Шервашидзе, князя Анчабадзе из общества Хышха приняли присягу русскому царю. Поэтому селения общества Хышха и несколько населенных пунктов в Цандрипше, принявших русское подданство, были ограблены убыхами во главе с Хаджи Берзеком, который взял с них штраф и присягу не входить в сношения с русским командованием. Несмотря на антирусские настроения убыхов, которые на джигетов оказывали систематическое давление, джигетские общества продолжили контакты с русским командованием укрепления Святого Духа. В течение 1840 г. владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе и Кацо Маргани склоняли джигетов, подвластных князьям Арид, Геч и Цан, общее количество которых достигало 10 тыс. человек, принять русское подданство. Эти джигетские общества проживали в долине Лиешь недалеко от укрепления Святого Духа, в котором в конце 1840 г. джигеты из указанных обществ приняли присягу русскому царю. При посредничестве владетеля Абхазии генерал-майора князя М. Шервашидзе 25 апреля 1841 г. джигетские князья Зураб Хамыш, Хасан Гечабая и их подвластные дали клятвенное обещание о верности императору Николаю I. Джигетское общество Хамыш проживало на южных скатах горы Ахун севернее от реки Хоста вдоль Черноморского побережья до реки Агуры. Общество Геч было расселено в бассейне реки Псоу. В это время джигетские и убыхские общества выразили желание провести переговоры с исправляющим должность начальника Черноморской береговой линии генерал-майором И.Р. Анрепом, который 9 мая 1841 г. вместе с полковником Н.Н. Муравьевым, князем М. Шервашидзе и подполковником К. Маргани прибыли в укрепление Святого Духа. На следующий день, 10 мая, в долину Лиешь прибыли джигетские и убыхские князья, а князь М. Шервашидзе на расстоянии картечного выстрела вел с убыхами переговоры. Убыхи из общества Вардане, проживавшие в окрестностях Головинского укрепления, категорически были против миролюбивых взаимоотношений с русскими, на чем они настаивали, и их мнение отразилось на остальных убыхских князьях. Переговоры длились в течение двух дней. В итоге джигетские общества Цандрипш, Геч и Аредба, а также князь общества Саше

Аубла Ахмет, влияние которого простиралось от реки Псахе до реки Мацесты, решили принять российское подданство. Джигетские князья и Аубла Ахмет обязались защищать друг друга в случае нападения убыхов. Первым на коране близ укрепления Святого Духа 12 мая 1841 г. принял присягу русскому царю Аубла Ахмет, а следом за ним – джигеты. Генерал-майор Анреп назначил джигетским приставом поручика Виртембергского полка князя Александра Шервашидзе, брата владельца Абхазии князя Михаила Шервашидзе. Из казенных сумм Черноморского линейного № 8 батальона генерал-майор Анреп раздал в знак благодарности принявшим присягу князьям и влиятельным лицам 39 червонцев и 2 311 рублей серебром. Анреп ходатайствовал о награждении М. Шервашидзе орденом Святой Анны I степени и производстве подполковника К. Маргани в следующий чин. Также был отмечен полковник Н.Н. Муравьев. Император Николай I собственноручно начертал резолюцию: «Слава Богу! Преважное дело и лучше всякой победы оружием. На все просимое согласен; ген. Анрепу объявить рескриптом совершенное удовольствие за благоразумные действия, а полк. Муравьева в ген.-майоры». В начале 1842 г. продолжились сношения убыхов и русского командования, и вследствие этого генерал-майор Анреп 27 февраля 1842 г. вблизи укрепления Головинского в присутствии местных жителей принял присягу русскому царю от убыхов в лице четырех субашинских князей из фамилии Берзек. Известно было, что Хаджи Берзек также искал встречи с Анрепом по поводу принятия присяги. В мае 1842 г. в Санкт-Петербург отправилась депутация князей Джигетского (Садзского) приставства для представления императору Николаю I. Сопровождал депутацию С.Т. Званба, который в июне 1842 г. получил звание майора, а 12 ноября 1843 г. был назначен исправляющим должность джигетского пристава. Кроме этого, майор Званба 11 июня 1845 г. был назначен командиром Черноморского линейного № 8 батальона, дислоцированного в укреплении Святого Духа, где Званба встречался с джигетскими старейшинами. В 1847 г. Джигетское приставство было введено в расписание приставских управлений на Кавказе. Следует отметить, что джигеты фактически являлись аристократической республикой и управлялись

русским военным приставом по народным обычаям. По свойству народных учреждений пристав не являлся правителем Джигетии, а был в большей степени посредником между правительством и аристократическими фамилиями джигетов. Русское командование оберегало джигетов от вмешательства со стороны других племен, в особенности убыхов, которые весной 1843 г. под предводительством наиба Хаджи-Магомета, сподвижника имама Шамиля, вторглись в Джигетию. Начальник Черноморской береговой линии генерал-майор А.И. Будберг подкрепил джигетов двумя ротами, и этот небольшой отряд не пустил Хаджи-Магомета и его сторонников далее в Джигетию. В мае 1845 г. в укреплении Святого Духа начальник 3 отделения Черноморской береговой линии генерал-майор Врангель в присутствии значительных лиц джигетов и убыхов объявил Керендуху Берзеку о пожалованном ему императором пенсионе. Кроме этого, при участии генерал-лейтенанта М. Шервашидзе представители медовеевского общества Ахчипсхоу изъявили покорность и приняли русское подданство. Указанные события благоприятно отразились на военно-политической обстановке в Абхазии и Джигетии вплоть до начала Крымской (Восточной) войны в 1853 г. Весной 1854 г. к Османской империи в войне против России присоединились Франция и Англия. Наместник на Кавказе М.С. Воронцов и начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал Л.М. Серебряков полагали, что в случае боевых действий на Кавказе укрепления на восточном берегу Черного моря будут отрезаны от основных баз снабжения, т.е. останутся без подвоза боеприпасов и продовольствия. Поэтому императором было принято решение об эвакуации гарнизонов, в том числе и из укрепления Святого Духа. Соответственно после эвакуации гарнизона Святого Духа 9 марта 1854 г. было ликвидировано Джигетское приставство. Таким образом, с момента постройки в 1837 г. укрепления Святого Духа в Джигетии, русское командование пыталось налаживать добрососедские отношения с племенем джигетов и другими обществами. Джигетские князья рассматривали русских как новую военно-политическую силу на восточном берегу Черного моря, способную предотвратить нападки на малочисленное племя джигетов со стороны убыхов

и других племен Кавказа. Принятие российского подданства джигетами в 1841 г. и создание Джигетского приставства положительно отразилось на политической стабильности не только в Джигетии, но и способствовало установлению миролюбивых взаимоотношений джигетов с русскими. Население Джигетии продолжало жить по своим народным обычаям, а пристав являлся посредником между джигетами и русским командованием. Крымская война (1853-1856 гг.) негативно отразилась на общественно-политической ситуации на Северном Кавказе, и в 1854 г. были ликвидированы укрепления Черноморской береговой линии, в том числе и Святого Духа. Таран К.В., кандидат исторических наук, МКУ «Архив г. Сочи».

Автор: Таран К.В.